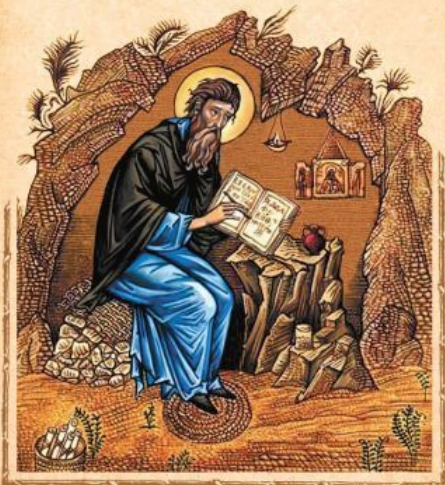

МИТРИКОН

СОБРАНИЕ НАСТАВЛЕНИЙ
АВВЫ ИСАИИ
ВСЕЧЕСТНОЙ ИНОКИНЕ ФЕОДОРЕ

Авва Исаия
Митерикон. Собрание
наставлений аввы Исаии
всечестной инокине Феодоре

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8958094

Митерикон, собрание наставлений аввы Исаии всечестной инокине

Феодоре: Сибирская Благовонница; М.; 2014

ISBN 978-5-91362-875-6

Аннотация

В книгу «Митерикон» вошли изречения святых жен-подвижниц IV–V веков (свв. Феодоры, Синклитикии, Сарры, Мелании, Матроны и др.), собранные великим христианским подвижником аввой Исаией, а также послания и духовные наставления аввы Исаии всечестной монахини Феодоре. И хотя переводчик книги – святитель Феофан, Затворник Вышенский – рекомендовал «Митерикон» для «наших благоговейных инокинь, для которых прямо назначенных книг у нас не имеется», – рассуждения аввы Исаии о молчании и молитве, целомудрии и смирении, терпении и незлобии, воздержании и хранении в чистоте языка, о природе помыслов, о посте и плаче – это и многое другое послужит любому христианину, как начинающему, так и всецело посвятившему себя Богу, во спасение, назидание

души и утверждение ума. Книга печатается в современной орфографии, имеет послесловие и примечания к тексту. *Печатается по изданию:* Митерикон, собрание наставлений аввы Исаии всечестной инокине Феодоре. Пер. с греч. епископа Феофана. Издание второе, дополненное. – Москва, 1898.

Содержание

Из предисловия к первому изданию 1891 года	6
Послания монаха Исаии благороднейшей монахине Феодоре	9
1	9
2	20
3	25
Достопамятные изречения святых жен-подвижниц, собранные аввой Исаией для прелестной монахини Феодоры	30
Конец ознакомительного фрагмента.	39

**Святитель Феофан
Затворник
Митерикон, собрание
наставлений аввы
Исаии всечестной
инокине Феодоре**

© Сибирская Благовонница, оформление, 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Из предисловия к первому изданию 1891 года

В бытность мою в Иерусалиме попалась мне на глаза в библиотеке о. архимандрита (потом преосвященного) Порфирия¹ рукописная книга наставлений аввы Исаии все-

¹ *Архимандрит (преосвященный) Порфирий* – Константин Александрович Успенский (1804–1885), епископ, русский востоковед, византолог, путешественник, переводчик Библии. В 1834 году в сане архимандрита был назначен настоятелем Одесского Успенского монастыря. С 1838 по 1841 год – профессор богословия в Ришельевском лицее, с 1839 года – ректор Херсонской духовной семинарии в Одессе. Одновременно о. Порфирий работал в Одесском попечительском комитете по тюрьмам и по поручению архиепископа Гавриила инспектировал духовные училища; некоторое время служил настоятелем посольской церкви в Вене. В 1843 году по решению Священного Синода о. Порфирий начинает длительные экспедиции по странам Востока. В его задачу входило изучение нужд православия во владениях Турции и состояния церковных общин и памятников. Отец Порфирий посетил Константинополь, Сирию, Палестину, Синай, Египет, побывал на Афоне. В Синайском монастыре святой Екатерины ученый впервые обнаружил древний Синайский кодекс Библии (1845). Второе пребывание о. Порфирия на Востоке длилось с 1848 по 1854 год. Ученый побывал на Афоне и в монастырях Греции, в Константинополе, Египте, Малой Азии, Сирии. Отец Порфирий пробыл на Востоке более 15 лет. Он сделал очень много для ознакомления русских ученых и правительства с положением дел на Ближнем Востоке. Кроме того, о. Порфирий был переводчиком с греческого языка ряда

честной монахине Феодоре, надписанная им «Митерикон» и приобретенная на Афоне. Пересмотрев сию книгу, я пришел к мысли, что хорошо бы было познакомить с нею наших благоговейных инокинь, для которых прямо назначенных книг у нас не имеется. В сей мысли я решился перевести ее и перевел там же, в Иерусалиме. Перевод этот был послан в редакцию «Воскресного чтения» и напечатан в сем журнале в 1853–1859 годах, откуда теперь извлечен и издается особой книжкой.

В книге различаются три отделения: в первом содержатся три послания аввы Исаии к инокине Феодоре о внешнем чине (уставе) уединеннической жизни; во втором – изречения святых жен-подвижниц, кои составляют собственно «Митерикон»; в третьем – наставления самого аввы Исаии о внутренней жизни, подобающей уединенницам.

Наставления направлены к безмолвствующим, но могут идти и вообще к инокиням, ревнующим о совершенстве в

ветхозаветных книг: Книги Бытие, Псалтирь, Притчи Соломоновы, Песнь Песней, Книги Маккавейские (1869–1873 гг.). В основу его переводов была положена Лукианова рецензия по рукописям, открытым в афонских книгохранилищах. Как следует из «Предисловия к первому изданию 1891 года» святителя Феофана, затворника Вышенского, подлинная рукопись «Митерикона» «находится в публичной библиотеке, вместе с другими книгами преосвященного Порфирия. Рукопись эта 1450 года». По всей видимости, рукопись «Митерикона» была приобретена о. Порфирием на Афоне в годы его второго пребывания на Востоке. Отец Порфирий скончался 19 апреля 1885 года и был погребен в храме во имя преподобного Романа Сладкопевца Новоспасского монастыря в Москве. Архив епископа Порфирия хранится в Санкт-Петербургском отделении архива Академии наук, фонд 118.

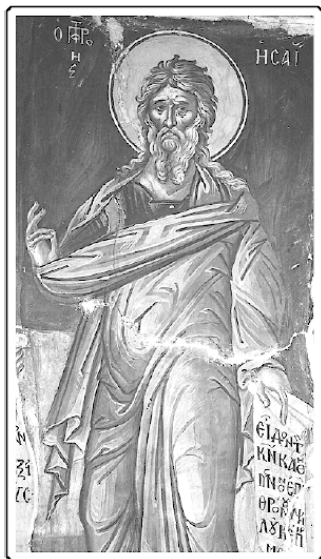
иноческой жизни: инокиня в келии тоже есть уединенница, если живет с разумом.

Переведено не все, но не по моему произволу, а по состоянию рукописи. Существенного, впрочем, ничего через это не теряется.

Е<пископ> Ф<еофан>

Послания монаха Исаии благороднейшей монахини Феодоре

1

Получил я твое боголюбивое писание и с ним принял твою боголюбезную душу. В нем спрашиваешь ты нас,

недобродетельных и недостойных даже имени монашеского, о поклонах, псалмопении, о чине монашеского жития и о правиле касательно пищи. Как всегда во всем тебе послушный, я пишу краткий ответ и на сие твое прошение. Но боюсь слова Господа, Который говорит: Научивший и не сотворивший, как лицемер, меньшим наречется между подвизающимися внити в Царствие Небесное².

Поелику же послушание не безвозмездно и вера и любовь к нам велика, то, уповая на сие и на честную твою молитву, как бы руководимый ею, пишу, как ты повелела.

Богомудрые отцы говорят, что душа наша имеет три части: ум, который называют также и силой словесной, силу раздражительную и силу вожделетельную³. В сих силах добродетели находятся естественно и внутренно, а пороки прибывают отвне⁴, через потерю добродетелей. Добродетели ума суть следующие: правая вера, знание, благоразумие, смирение, непрестанная в сердце память о Боге, память о смерти, чистые помыслы, удаленные от житейских и суетных вещей мира, как то: разнообразной пищи и питья, стяжаний, беспо-

² В Евангелии от Матфея читаем: *Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное* (Мф. 5, 20). Здесь и далее Священное Писание цитируется по изд.: Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета – М.: Сибирская Благовонница, 2012.

³ *Вожделетельный* — желаемый. Здесь имеется в виду сила страстей и похотей человеческих.

⁴ *Отвне* – вне, внешне, с внешней стороны.

лезных связей с людьми и подобного сему, чем оскверняется душа безмолвствующего. Потому-то святые отцы как сами жили в пустынях и горах, так и женам определили безмолвствовать, удаляясь связей и всякого обращения с мужчинами, чтобы таким образом удобнее утвердиться в добродетели через терпение, совершенное безмолвие и всецелое упразднение от внешнего, – обучить нравы и чувства, сохранить ум и помыслы чистыми и неоскверненными от нечистых воспоминаний и обрести Бога делами, творимыми в безмолвии. Дела же безмолвия есть пост, бдение, долулежание⁵, чтение, поклоны на каждый час. Поклонов должно иметь каждый раз по крайней мере сто; потом, приложась к честному образу Сладчайшего Иисуса Христа и Бога нашего, сесть за чтение или рукоделие.

Но главное, госпожа моя и сестра, ты должна изглаждать⁶ зло из сердца – умертвием⁷ миру, всяким воздержанием, терпеливым пребыванием в безмолвии, истинным смирением, нощенственной молитвой и любовью к Богу. Сими душевными и телесными добродетелями зло искореняется, а добро насаждается и возвращается⁸. Впрочем, знай, госпожа моя,

⁵ *Долулежание*, или *долулежание* — поклон, при совершении которого человек с положения стоя ложится на землю лицом вниз, простирает руки в стороны, как бы изображая собой крест, и продолжает творить молитву в таком положении. Имеет место в исихастской практике.

⁶ *Изглаждать* — исключать, уничтожать.

⁷ *Умертвие* – смерть. Здесь: бесчувствие к миру.

⁸ *Возвращается* — возвращается.

что никто ничего не может исправить без помощи Божией, равно как и без своего желания и усердия ни в чем не можем мы иметь успеха. Кто познал любовь Божию и помнит об обетованных нам благах и повседневных благодеяниях и заступлениях, коими Бог избавляет нас от бед и искушений человеческих и наветов демонских, тот безболезненно будет сидеть на безмолвии. Ибо если любящие земные блага употребляют все средства, решаются на все страдания, истощают силы и деньги, чтоб только не лишиться желаемого, то не тем ли паче возлюбившие небесные блага должны творить всякое добро и охотно претерпевать всякие скорби, чтобы не лишиться Царства Небесного? И ты, добрая сестра, укрепленная свыше благодатью, оставила мир и все презрела в таком нежном возрасте, уверовав Христу Богу, Который говорит: *Кто не отречется всего имения своего, не может Мой быти ученик*⁹ (ср.: Лк. 14, 33), и: *Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня* (Мф. 10, 37); также: *Кто оставит дома и села и виноградники ради Мене, сторицею примет и живот вечный наследит*¹⁰ (ср.: Мф. 19, 29); еще: *Придите ко Мне вси труждающиеся и обремененные,*

⁹ *Кто не отречется всего имения своего, не может Мой быти ученик* — ср.: *Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником* (Лк. 14, 33).

¹⁰ *Кто оставит дома и села и виноградники ради Мене, сторицею примет и живот вечный наследит* — ср.: *И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную* (Мф. 19, 29).

и Я успокою вас (Мф. 11, 28). Услышав это, ты уверовала, благословенная душа, и сотворила по вере, возжелав проходить славное, честное и высокое безмолвное житие. Хорошо и мудро ты избрала это. Впрочем, знай, что честный дом святого безмолвия велик и тяжел, потому имеет нужду в основаниях твердых и прочных. Иначе, если под честным зданием добродетелей положены будут основания ненадежные, оно все падет, и будет *разрушение хранины сей велие*¹¹ (ср.: Лк. 6, 49). Основания же безмолвия есть пост со смирением, молчание, чтение, удаление от бесед с мужчинами, скажу – и с женами, бдение, молитва, множество поклонов. Таковы основания честного безмолвия!

Во-первых, госпожа моя, знай цель, для которой ты оставила род свой и вышла из дома отца своего. Без сомнения, ты вышла для того, чтоб ненавидеть мир и все, что в мире, – и не только ненавидеть мирское, но и подвизаться против страстных и блудных помыслов, чтобы сосложением¹² с ними не осквернить ума и соблюсти сердце свое чистым и сокрушенным, – в каковом обитает Дух Святой посредством непрестанной молитвы. Потому, если нападут на тебя демоны тлетворной похоти, вооружись постом, бдением, злостраданием, безмолвием, молчанием, смирением и прилежной

¹¹ *Разрушение хранины сей велие* — слова, взятые из Евангелия от Луки: *А слушающий и исполняющий подобен человеку, построившему дом на земле без основания, который, когда наперла на него вода, тотчас обрушился; и разрушение дома сего было великое* (Лк. 6, 49).

¹² *Сосложение* — сочетание.

молитвой, – и противоборствуй им, как верная раба истинного Бога, чтобы могла сказать с Давидом: *Во смиренши нашем помяну ны Господь*¹³ (ср.: Пс. 135, 23).

Но знай, госпожа моя, что *еще не Господь созиждет дом, все трудится зиждущий*¹⁴ (Пс. 126, 1). Поистине, добрая сестра моя, и кажущееся добрым из того, что мы творим, если хорошо вникнуть, окажется худым, достойным укора и осуждения. Ибо кто может целомудрствовать, как Иосиф? Любить Бога, как Авраам? Поститься, как Моисей, Илия и Даниил? Умирать на всяк день, как апостол Павел, мученики и преподобные жены, – кои за Христа пролили кровь свою, или в безмолвии угождали Ему, и злострадали даже до смерти ради Царства Небесного? Если всегда будешь памятовать в уме своем о святых мужах, преподобных женах и о добродетелях их, то, конечно, найдешь, как совершенно святые возлюбили Бога, и укоришь себя, что не только ничего такого не сделала, но и не помыслила о том. Также, созерцая благодать Божию, по которой Он благоволил соделаться ради нас человеком и умереть, – все, что ни делаешь, ты почитаешь обветшалым рубищем, уметом¹⁵, ничем. Так, госпожа моя, – непрестанно помышляя об этом, отвергай гордость

¹³ *Во смиренши нашем помяну ны Господь* — ср.: *Вспомнил нас в унижении нашем, ибо вовек милость Его* (Пс. 135, 23).

¹⁴ *Еще не Господь созиждет дом, все трудится зиждущий* — ср.: *Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его; если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж* (Пс. 126, 1).

¹⁵ *Умет* – навоз, помет.

душевную, и если сделаешь что доброго в добром безмолвии своем, почитай то ничего не стоящим и даже не думай, что творишь добродетель, но презри всю честь и славу мира как негодное рубище. Помни, христоробивая душа, что как раба Христова ты обязана и работать Ему, исполняя верно всякую заповедь, которую дал нам благой Владыка наш. Потому, когда исполнишь все, тогда помысли в себе смиренно: как раба я исполнила, что мне было поведено, и сочти себя непотребной тварью. Также, сладчайшая госпожа моя, что ни делаешь, делай сокровенно, делай для единого Бога; укоряй себя всегда и говори помыслу своему: *Глупый помысел! что ты возносишься?*¹⁶ (ср.: Лк. 18, 14). Первый же тебе укор в том, что ты свою волю исполняешь, что похвала человеческая и добрая о тебе – между ними слава, придают тебе крепости и силы на такой подвиг, а сестры, находящиеся в подчинении, не то делают, что хотят, но что повелит настоятельница, хотя бы они того и не хотели. Так, укоряя помысел свой, ты хотя бы отчасти можешь избежать сетей демона гордости. Впрочем, в этом и в другом всем ты можешь успеть не иначе, как если всегда будешь пребывать в безмолвии. Если иногда будешь безмолвствовать с охотой, а иногда блуждать везде, влекомая демоном миролюбия, то суетен труд твой и бесплодно все, что ты ни делаешь. В таком случае, на что и

¹⁶ *Глупый помысел! что ты возносишься?* – В Евангелии от Луки читаем: *Ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится* (Лк. 18, 14).

жить тебе? Если же всегда будешь безмолвствовать, творить добродетели, почитать себя худшей из всех людей, укорять, как бесплодно сидящую в келии своей и убегать соображения¹⁷ с мужчинами, то блаженна ты в женах и блажен путь, коим имеешь ты шествовать, разлучившись с телом. Иначе смотри, добрая сестра моя, не трудиться бы тебе всеу.

В келии своей не делай ничего ни более, ни менее правила, которое я передал тебе, ибо все чрезмерное от демонов. Но иди царским путем, который показан тебе мною. Когда же захочется тебе сделать что-либо более, не делай того без моего ведома и совета. Итак, сидя в келии своей, имей делание духовное, то есть чтение, псалмопение, молитву, множество поклонов и небольшое рукоделие. Держи память о Сладчайшем Иисусе, память о смерти, память о прежних грехах своих и повседневных падениях, каковы наводимое лукавым нерадение о всякой добродетели, поскользновения¹⁸ языка, бессловесные движения гнева и похоти, блуждание ума, недобрые помыслы. Все сие старайся осязать в себе, и, коль скоро найдешь что такое, спешి исправить, и, отсеки с корнем, далеко отжени то от сердца своего, чтоб иначе плевелы зла не заглушили пшеницы добродетелей в душе твоей и в день суда ты не оказалась бесплодной, как те пять

¹⁷ *Сообщение* — общение, пребывание с кем-либо.

¹⁸ *Поскользновение* — от глагола «поскользаться» или «поскользнуться», то есть идти скользким путем, спотыкаться. В данном контексте то же, что преткновение языка.

юродивых дев. Потом опять дай делание помыслам для возбуждения сокрушения и ревности по Богу, каковы: память о вечных муках, о мужестве мучеников, о терпении и дивной твердости подвижников и подвизавшихся жен, и о добродетелях всех святых. Понуждай себя к духовной молитве, в которой научена ты поучаться день и ночь непрестанно: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!*

Помышляй всегда в сердце своем о снисхождении к нам Бога, о Его святых страданиях, кресте, смерти, сошествии во ад – обо всем, что Он сделал для нас и что обетовал злостраждущим ради Него. Сколько и каких страстей не претерпел за нас всеблагой Бог! А я, так говори себе, добрая сестра моя, не исполнила и одной заповеди Божией! Он, по неизреченной благодати Своей и безмерному человеколюбию, избавлял и повседневно избавляет меня от прелестей демонских и наветов людских, а я, несчастная и многогрешная, ежедневно прогневаю Его неисполнением воли Его и злыми помышлениями огорчаю Его; дьяволу же, врагу моему, повсечасно воюющему против меня, угождаю тем, что творю волю его. Помышляя обо всем этом в келии своей, добрая моя и сладчайшая сестра, в какое не придешь ты умиление и плач, в какое смирение и сокрушение сердца? К тому же рассматривай, какие добродетели ты творишь, какие сотворила и каких недостает у тебя. Добродетели безмолвия – совершенное смирение, совершенное послушание, совершенное воздержание, совершенное целомудрие, совершенный пост,

совершенное бдение, множество поклонов, чтение, молчание, чистота, мир, превосходящий всякий ум, память о Боге, память о смерти, правда во всех добродетелях. Через все эти добродетели приходит в монаха блаженное смирение, а через смирение вселяется в него Бог. Да вселится и в твое сердце Бог и да походит в тебе по обетованию Своему!

Говори ты злым помыслам: *Отступите от мене, вси делающие беззаконие*¹⁹, и *Не творите дому Отца моего домом купли*²⁰(ср.: Ин. 2, 16). Поставь над помыслами своими, как бы стражем и главой, память о Боге и память о смерти, а учителем – Сладчайшего Христа и Бога нашего, не вводя ничего в келию свою ни чистого, ни нечистого. Говори сама себе: как провели мы нынешний день или ночь или даже каждый час дня и ночи? И если что сделала доброго, говори со смирением и благодарением: *Слава долготерпению Твоему, Господи! Слава человеколюбию Твоему, Владыко! Слава благодати Твоей, Святый!*

Помышляя обо всем этом в блаженном безмолвии твоём, внутри келии своей; плачь непрестанно, чтобы треклятый враг дьявол не приразил²¹ к тебе непотребных и злых мыслей, не помрачил в тебе света добродетелей и не уязвил

¹⁹ *Отступите от мене еси, делающие беззаконие* — ср.: *Удайтесь от меня все, делающие беззаконие, ибо услышал Господь голос плача моего* (Пс. 6, 9).

²⁰ *Не творите дому Отца моего домом купли* — ср.: *И сказал продающим голубей: возьмите это отсюда и дома Отца Моего не делайте домом торговли* (Ин. 2, 16).

²¹ *Приразил* — искусил, внушил что-либо.

сердца твоего скверными и суетными желаниями. Молись, госпожа моя, о мире всего мира, о спасении христиан и обо всех людях. Молись, госпожа моя и сестра, и обо мне, бедном, что, не сделав никогда ничего доброго, не имея и малого следа добродетелей, обремененный бесчисленными грехами и страстями, несчастный я, пишу и учу других. Тебя же да покроет Господь Бог от всякого зла, видимого и невидимого, и да укрепит на исполнение воли Его во все дни жизни твоей.

Вот тебе от меня, ничтожного и бедного, госпожа моя, монахиня Феодора, вот тебе доказательство моей духовной к тебе любви, в сохранение и укрепление благословенной души твоей и тела, ибо иначе я не могу праведно воздать тебе за чистую любовь, которую всегда имеешь ты к нам как благожеланием, да безбедно протечешь маловременную жизнь сию и благодатью Христовой радостно прейдешь в будущую, в сорадование с преподобными и славными женами, во веки веков. Аминь.

2

Помню, что однажды благороднейшая душа твоя, госпожа моя и сестра, спрашивала мою бедность о том, как должно петь псалмы. Я тогда словесно отвечал и объяснял, как должно совершать псалмопение, ныне же хочу изобразить то христолюбивой душе твоей и письменно. Слушай внимательно, пойми и рассуди о том сама с собою.

Все люди, беседа с другими, знают, что говорят, и сами стоят со всем вниманием, слушая речи других. Но бывает, что тогда, как говорящие знают, что говорят другим, слушающие часто не так хорошо внимают тому, что говорится им. Есть ли разум в таких людях? Но если за такое невнимание к тому, что говорят нам другие люди, нас почитают неразумными и непотребными, то какую можем иметь мы надежду спасения, когда, приступая к псалмам, сим словесам Духа Святого, устами поем и будто песнословим Бога, а ум несколько не внимает тому, что поем? Когда предаем ум свой лукавому демону и он с самого начала пения увлекает его к заботе о нужных будто вещах или исполняет его нечистыми и скверными воспоминаниями, и мы ничего не чувствуем из того, что поем! Итак, добрая госпожа моя, покажи хотя бы такое внимание во время пения псалмов, какое имеешь при беседе с другими. Если же не будешь прилагать о том старания, то на разорение и ни во что будет псалмопение твое и

твоя беседа к Богу. Это будет не только тщетный, но и не безвредный труд. Тому, кто поет так, должно плакать и стенать, что, думая угодить Богу, более прогневляет Его своим бесчинным пением.

Порядок пения должен быть у тебя такой: по захождении солнца затвори дверь келии своей и положи законные сто поклонов; потом, став прямо и воздевши руки свои к небу, скажи трижды: *Боже, милостив буди мне, грешной и непотребной рабе*, скажи из глубины души, со стенанием и сокрушением сердца. Далее: *Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас. Аминь*, Трисвятое, Пресвятая Троице; Отче наш; *Господи, помилуй* двенадцать раз, *Приидите, поклонимся* трижды и начинай псалмы. Прочитав со всем вниманием две кафизмы, опять положи сто поклонов; опять скажи: *Боже, милостив буди мне, грешной* трижды и *Приидите, поклонимся*, и опять две кафизмы. По окончании их опять сто поклонов и: *Боже, милостив буди мне* и *Приидите, поклонимся* трижды и еще одну кафизму. По исполнении ее Трисвятое, *Господи, помилуй* сто раз и поклонов сто, *Боже, милостив буди мне, Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе* трижды и *Молитвами святых отец наших*. Потом поклонись святым иконам и поди почий. Когда дадут знак в церковь, всеми силами старайся быть в церкви вместе с окончанием стучания в доску²². Поступая так, ты будешь

²² *Стучать в доску* — обычай, довольно древний на Руси. В христианстве стучать в доску, как обряд, связан с силой святого креста, на котором был распят

безопасна от стрел лукавого. Впрочем, прошу тебя, сколько можешь, читай медленнее, чтоб и ум понимал, что читаешь.

Пришедши из церкви, пропой междочасие 1-го часа²³, потом сядь, почитай немного и берись, если есть, за рукоделие. Часы совершай в келии так: когда настанет 3-й час, встань, положи пятьдесят поклонов и начинай петь; по окончании псалмопения положи опять пятьдесят поклонов и садись за чтение. То же на 6-м и 9-м часах. Прочитай также чин изобразительных²⁴ и исполни семьсот двадцать поклонов. Потом поклонись Господу до земли, прочитай *Отче наш* и вкуси насущного хлеба. После садись и читай. Таким образом, всегда за псалмопением должно следовать чтение и за чтением рукоделие. Поступая так, ты никогда не впадешь в уныние. Ко-

Иисус Христос, и сопровождается молитвой во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, что означает окончание богослужения.

²³ *Междочасие* 1-го часа никогда не совершается в храме, но всегда келейно, в начале его читаются начальные молитвы. Междочасия совершаются в монастырях в неспраздничные дни. Не бывает их в воскресенье, двенадцатые праздники, предпразднства и поспразднства, в седмицы мясопустную, сыропустную, Великим постом, на Светлой и Троицкой седмицах. (Примечание из старопечатной Псалтири 1647 года).

²⁴ *Чин изобразительных* — чин, совершаемый в те дни, когда нет полной литургии, либо литургия совершается на вечерне (например, в сочельники). Также вседневные службы Великого поста включают в себя вечерню, повечерие, утреню, часы (1, 3, 6, 9), изобразительны. Текст изобразительных содержится в Часослове. Чин изобразительных состоит из благословения, начала обычного, великой ектеньи, псалмов 102 и 145, песни догматического содержания «Единородный Сыне», пения «Блаженны», чтения Апостола и Евангелия, сугубой ектеньи, Символа веры, просительной ектеньи, молитвы «Отче наш», тропарей и кондаков, псалма 33, отпуста.

гда вкушаешь пищу в келии своей, женщина, служащая тебе, не должна стоять там, но пусть, положив немного хлеба, воды и овощей, выйдет. Когда кончишь, тогда позови ее опять, ибо не должно, чтобы кто смотрел на безмолвствующего, даже когда он спит. Вот я показал тебе чин безмолвствующего ради Господа и желающего оплакивать грехи свои! Молись и о мне и всегда поминай меня в молитвах.

Молитвы всех святых да будут с тобою, сохраняя тебя от всякого зла. Аминь.

Что касается до семисот двадцати поклонов [Какие эти поклоны, верно, известно из общего обычая – класть десять поклонов поясных, а потом земной. В обители святого Саввы каждый обязан класть тысячу пятьсот поклонов, из них сто пятьдесят земных, кладомых на десятках. Кладутся пред утренней, для чего дается знак в било, за час до утрени²⁵.], то ты должна исполнять их круглый год, до последнего издыхания, кроме разве болезни. В Пятидесятницу до Недели всех святых не должно их класть, а равно и в двенадцать дней²⁶. Пять дней в каждой неделе исполняй их, во весь год неопустительно, если желаешь вести жизнь безопасную от сетей

²⁵ Примечание редакции «Митерикона» 1898 года.

²⁶ Поклоны в церковной службе и в келейном правиле бывают как земными, так и поясными, в зависимости от дня. Поясными они бывают каждую субботу (кроме Великой) и каждое воскресенье года, а также от Светлой утрени до Недели всех святых и от Рождества Христова до Крещенского сочельника. В большие праздники эти поклоны всегда поясные, в малые – могут быть поясными и земными, и здесь уже лучше сверяться с Уставом.

дьявола. Молись и обо мне, по слову апостола, который говорит: *Молитесь друг за друга, яко да исцелете* (Иак. 5, 16).

3

Собери, госпожа моя, ум свой, утверди благочестивый помысел свой и внимай тому, что ныне буду писать тебе.

С того времени, как человек, преслушанием заповеди отпадши от Бога, изгнан был из рая, дьявол и демоны его получили доступ мысленно колебать, смущать и рассеивать ум его день и ночь, у одного более, у другого менее. И смиренный безмолвник не может иначе избавиться от сей прелести лукавого демона, как непрестанной памятью о Боге. Так, он всегда должен со вниманием повторять святое имя Сладчайшего Иисуса Христа и Бога нашего день и ночь, всякий час и всякое мгновение, пока запечатлеется в сердце его это божественное речение: *Господи Иисусе Христе, помилуй мя! Сыне Божий, помози мне!* Ибо божественная память отгоняет от ума безмолвствующего всезлобного дьявола. Часто я напоминал тебе, добрая сестра моя, о памяти Божией и ныне опять говорю тебе, что если не потрудишься и не попотеешь, чтобы напечатлелось в сердце твоём и в уме твоём сие страшное имя, всеу ты безмолвствуешь, всеу поешь, всеу постишься, всеу бдишь. Одним словом, весь труд монаха будет ни во что без такого делания, без памяти о Боге. Это есть начало безмолвия ради Господа, это и конец. Это многовожденное имя – душа безмолвия и молчания. В памяти о нем радость и веселие, оставление грехов и богатство доб-

родетелей. Это преславное имя едва немногие могли бы обрести в одном безмолвии и молчании, иначе не может человек улучшить его, хотя много будет нудить себя. Потому, зная силу слова сего, я всегда убеждаю твою во Христе любовь безмолвствовать и молчать, ибо посредством этих добродетелей богатеет в нас память о Боге.

Кто не злопостраждет, чтобы преклонить милость Божию к себе, особенно когда Сам Он хочет возратить опять прежнее достоинство безмолвствующему, толкующему и ищущему всегда? Кто не попечется вниманием и верой, безмолвием, молчанием и трудом опять стяжать то, что имел вначале Адам в упокоение и утешение и потерял что по невниманию и неверию? Тесноты и труды, то есть пост, молчание, бдение и всякий другой труд безмолвника, даны человеку по устройению человеколюбивого Бога, чтобы он не потерял опять того блага, которого притрудно достигла умная душа его, во время его безмолвия. Потому-то я и пишу о том, чтобы труд твой не был бесплоден и суетен. Ты, добрая моя сестра и госпожа, познала, что мир весь во зле лежит, и, по благоволению Божию, легко оставила его, отрекшись от всего ради Господа. Да не будет же труд твой тщетен и бесполезен! Поревнуй угождать благому Богу, как избранная раба Его, чтобы в день суда от десницы Его приять неувядаемый венец пред лицом ангелов и святых.

Я, госпожа моя, исполнил свое и что некогда говорил тебе словом, то теперь исполнил писанием. И за все сие ты

имеешь дать отчет в день суда²⁷. Ибо чего весьма многие из монахов не знают, ты всему тому научена точно, истинно и нелестно. Потому должно внимать тому со страхом и трепетом и исполнять то с тщанием и усердием, чтобы, проведши во всякой чистоте и честности краткие дни жизни своей, в час смерти ты вышла из тела своего среди радости и веселия ангелов и святых. Молитвы всех святых да будут с тобою, сохраняя тебя от всякого зла.

На этом слове хотел было я остановиться, но пришла другая мысль, которую и решился я изложить тебе теперь же со всей точностью. Слушай, храни и исполняй написанное мною, госпожа моя. Бог подает безмолвствующему и ищущему Его великие дары, которых никто другой получить от Него не может: сердце сокрушенное и смиренное, трезвенное, бодренное, целомудренное, кающееся, умиленное, в коем внедрена всегдашняя память о Боге, память о будущем суде и смерти; также усердие к чтению, сила и крепость не отступать никогда от Бога, сила предстоять Ему всегда со страхом и трепетом, чистота, кротость, терпение, благодушие. Когда безмолвник получит сии дары – *слава Тебе, Спасе Христе!* – ибо после сего многовожделенный Христос подает уже безмолвствующему освящение и здравие. Здравие же состоит в том, чтобы даже мысленно не вожделевать грехов мирского похотения, то есть богатства, похоти плотской,

²⁷ В Библии сказано, что Бог «установил день, в который намерен праведно судить обитаемую землю» (см.: Деян. 17, 31).

тщеславия, суетной чести от людей земных. Бог не может у врачевать того, кто прежде не взыскал и не стяжал показанных выше даров, чтобы, получив здравие без трудов в великом безмолвии, без постов и вообще, без всякого подвига безмолвнического, он не обратился к чести человеческой, не востщеславился тем, что здоров, и не ратуем страстями, и не впал в сеть дьявольскую, в гордость, ибо тогда последняя будет горше первых, потому что гордость больше всех грехов, и все другие грехи прибывают уже вслед за нею. *Начало греха*, – говорит Премудрый, – *есть гордость*²⁸ (ср.: Сир. 10, 15).

Таким образом, ум безмолвствующего становится обоженным²⁹, потому что он всегда имеет Бога в сердце своем, посредством добродетелей. Таковому уму невозможно быть у человека самому по себе, но памятью об Иисусе Христе и смерти вселяется Иисус в сердце безмолвника, и ум его становится обоженным, ибо от внимания и поучения в законе Христовом бывает он исполнителем заповедей Его, через исполнение заповедей внедряется всегдашняя память об Иисусе в сердце его, а от этого ум его делается обоженным. Тогда он бывает весь Христов и о том только помышляет, чтобы творить заповеди Его со страхом и любовью.

Я же подателя благ – Бога, подающего достойным Духа

²⁸ *Начало греха*, – говорит Премудрый, – *есть гордость* — Ср.: *Ибо начало греха – гордость, и обладаемый ею изрыгает мерзость* (Сир. 10, 15).

²⁹ *Обоженный* — от слова «Бог», то есть обожествленный.

Святого и открывающего сокровенное в Божественных Писаниях, – славлю, благоговейно чту, хвалю и благодарю, во Христе Иисусе, Господе нашем, с Ним же Ему слава со Святым Духом, во веки веков. Аминь.

**Достопамятные изречения
святых жен-подвижниц,
собранные аввой Исаией для
прелестной монахини Феодоры**

Каково зрелище лугов, кои исполнены всякого рода цветами, такова и настоящая моя книга, священное и сладчайшее чадо. В ней найдешь ты все цветы добродетелей – внимание ума и поучение сердечное, к уцеломудрению твоему и спасению души твоей, если хочешь. Собрав лучшие духовные цветы бессмертного луга или рая, добрая сестра моя и верное чадо, я посылаю тебе сплетенный венец, чтобы, ощутив благоухание его, ты потекла путем добродетелей и усокровиществовала душе своей некрадмое богатство. Господь славы да будет с тобою.

1. Блаженная Феодора говорила: «Если хотим непреткновенно пройти предлежащий нам путь жизни, представить Христу душу и тело чистыми от постыдных ран и получить венец победный, то нам должно бдительно за всем смотреть и, ни во что вменяя суетные удовольствия, быстро миновать их; не должно попускать уму прельщаться чем-либо, но все вменять в уметы, чтобы не лишиться Христа».

2. Блаженная Сарра говорила: «Трех вещей боюсь я: когда душа имеет выйти из тела, когда имею предстать Богу и когда изыдет последнее обо мне определение в день Суда. Помышляя об этом, ужасаюсь и трепещу».

3. Блаженная Синклитикия сказала: «Велик бывает вначале подвиг и труд приступающим к Богу в безмолвии и молчании, а потом – радость неизглаголанная. Как хотящие возжечь огонь сначала задымляются и слезят и не иначе достигают желаемой цели, так и желающие возжечь в себе огонь божественный должны возжигать его со слезами и трудами, с безмолвием и молчанием».

4. Опять сказала: «День и ночь трудится бодренный монах, с великим безмолвием и кротостью приседа молитвам и сокрушая сердце свое до пролития слез, чтобы получить с неба милость».

5. Спросили сестры блаженную Синклитикию: «Как можно спастись?» И она, глубоко вздохнув и пролив много слез, отвечала: «Дети! Все мы знаем, как спастись, но по собственному нерадению теряем спасение. Прежде всего и паче всего должно сохранять нам то, что сказал Господь: *Возлюбииши Господа Бога твоего всею душою твоею... и искренняго твоего, яко сам себе*³⁰. Итак, вот где спасение – в двойственной

³⁰ *Возлюбииши Господа Бога твоего всею душою твоею и... искренняго твоего, яко сам себе* — ср. в русском переводе: *Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя* (Мф. 22, 37–39).

любви».

6. Говорила также: «И мирские жены, по-видимому, живут целомудренно, но у них есть вместе и бесстыдство, поелику они грешат всеми другими чувствами: смотрят непристойно, смеются неумеренно. А мы должны быть выше в добродетелях, и для нас непозволительно суетное зрение. Ибо говорит Писание: *Очи твои право да зрят*³¹. Мы должны беречь и язык от подобных грехов, поелику незаконно то, чтобы орган божественного песнопения произносил скверные слова. Мы должны воздерживаться не только говорить это, но и слушать».

7. Еще сказала: «Хорошо от меньшего восходить к большему, а от большего добра нисходить к меньшему небезопасно. И сему-то научает апостол, когда говорит: *Задняя... забывая, в передняя простирайтесь*» (ср.: Флп. 3, 13–14).

8. Блаженная Мелания рассказывала: «Одному брату, желавшему оставить мир, препятствовала в том собственная его мать, но он не оставил своего намерения и не переставал докучать ей, говоря: “Спассти хочу душу мою”. Не могли при всем старании воспрепятствовать ему, мать дала наконец ему позволение. Но, удалившись от нее и сделавшись монахом, он в нерадении иждивал жизнь свою. Случилось, что мать его умерла, а через год заболел и он болезнью ве-

³¹ *Очи твои право да зрят* — ср. в русском переводе: *Глаза твои пусть прямо смотрят, и ресницы твои да направлены будут прямо перед тобою* (Притч. 4, 25).

ликой, так что врачи отчаялись в жизни его. Тогда, быв в исступлении, он восхищен был на Суд и увидел мать свою между осужденными. Заметив его, она с изумлением сказала: “Сын мой! Что это, и ты осужден в это место? Где же слова твои, кои говорил ты: спасти хочу душу мою?” Пристыженный тем, что слышал, в скорби стоял он, не имея что отвечать ей. Но вдруг послышался глас, говорящий: “Возьмите сего отсюда! Я послал вас за другим монахом, одного с ним имени, который живет в такой-то обители”. Тем кончилось видение, и брат, пришедши в себя, рассказал предстоящим все. В подтверждение же и уверение в истине сказанного уговорил одного брата сходить в обитель, о коей слышал, и посмотреть, почил ли тот брат, который носил одно с ним имя. Посланный нашел, что он точно почил. Больной же, оправившись и укрепившись, пошел в затвор и сидел в безмолвии, заботясь единственно о спасении души своей, каюсь и плача о том, что прежде жил в нерадении. И такое было у него сокрушение, что многие умоляли его ослабить себе немного, опасаясь, не приключилось бы ему какого вреда от безмерного плача. Но он не хотел утешиться, говоря: “Если я не снес укора матери своей, как перед Христом и святыми ангелами снесу я стыд в день Суда?”».

9. Однажды блаженная Сарра, увидев юную монахиню смеющуюся, сказала ей: «Не смейся, сестра, ибо тем ты отгоняешь от себя страх Божий и попадаешь посмеянию дьявола».

10. Блаженная Феодора рассказывала: «Одну девственницу, престарелую летами и преуспевшую в страхе Божиим, спросила я о причине ее удаления от мира, и она, вздохнув, так начала мне говорить: “Отец у меня был кроток и тих, но немощен телом, так что всю почти жизнь пролежал в постели. Впрочем, когда бывал здоров, работал смиренно в поле и терпеливо собирал нужное для дома. Вел он такую уединенную жизнь, что редко с кем входил в беседу в селении нашем и так любил молчание, что тем, кои не знали его, казался немым. Мать же моя была совершенно противного нрава, обо всем любопытствовала и за пределами отечества; когда говорила, то казалось, что все тело ее было языком; со всеми почти ссорилась и бранилась; любила пить вино, водилась с развратниками и разоряла дом. Между тем не знала болезни, во всю жизнь свою была очень здорова. Наконец отец мой, истощенный долговременными болезнями, умер. Затем возмущился воздух, начались страшные громы и молнии, бури и дожди, так что до трех дней не могло быть предано земле тело его. Тогда все в селении, качая головами, говорили: “Какое зло неизвестно крылось между нами! Верно, это враг Божий, когда сама тварь не дает нам предать его земле”. Но чтоб не затлело тело его и не причинило вреда, хотя с трудом, под дождем и бурей, решились похоронить его. Мать моя, после того получив свободу, предалась еще большему разврату. Но когда умерла, погода была ясная и все, кажется, споспешествовало светлости ее похорон. Я осталась в ма-

лолетстве. Но когда вышла из детского возраста и страсти начали пробуждаться и тревожить мое неопытное сердце, в один вечер я села и начала помышлять о том, какой избрать мне путь жизни. Идти ли путем отца – в кротости, благочестии и чистоте? Но, думала я, что пользы было ему от такой жизни? Всегда болезни и скорби, и по смерти земля как бы не принимала тела его. Если б угодна была Богу такая жизнь, не потерпел бы он столько зол. Жизнь матери, кажется, вернее. Она жила по всем желаниям сердца, и была всегда здорова, и погребения сподобилась светлого. Так жизнь матери лучше, ибо лучше своим глазам верить и следовать тому, что верно и известно. Итак, мне показалось, что лучше идти путем матери. Между тем настала ночь, и меня объял сон. И вот предстает мне в сновидении некто высокий ростом, страшный видом, и грозно спрашивает меня: “Скажи мне, – говорит, – какие помыслы в сердце твоём?” Дрожа от страха, я не могла и смотреть на него, а он еще более страшным голосом требовал сказать ему, о чем помышляла я. Отуманенная страхом, я забыла, о чем думала, и сказала: “Я ничего не помню”. Тогда он сам напомнил мне все. Обличенная, я созналась в том и просила прощения, предлагая в извинение причину, побудившую меня так подумать. После сего он сказал мне: “Поди, посмотри, какова участь отца твоего и какова матери твоей, и тогда избери себе, что хочешь”. И, взяв меня за руку, повел. Ввел он меня в сад, исполненный всякого рода дерев с плодами, красоты, превышающей всякое

повествование. Когда вошли мы в средину, то нас встретил отец мой и обнял меня, называя любезным чадом. Я просилась остаться с ним, но он сказал мне: “Теперь это невозможно, но если пойдешь по стопам моим, то придешь сюда в короткое время”. Я опять начала умолять отца, но ангел, введший меня туда, сказал мне: “Иди теперь, посмотри, где мать твоя”. И ввел меня в жилище, исполненное мрака и зловония. Там показал он мне печь, горящую огнем, и смолу кипящую. Какие-то страшные лица стояли вокруг печи. Я посмотрела вниз – и увидела мать свою в огне по самую шею. Она скрежетала зубами, жегомая огнем и снедаемая червями. Увидев меня, она возопила: “Увы мне, чадо мое! Увы мне от злых дел моих! Сметным казалось мне честное твое целомудрие, и за блуд и невоздержание не думала я быть наказанною! И вот что терплю за кратковременную сладость. Но помоги мне, чадо мое! Вспомни болезни рождения и заботы воспитания и помоги матери своей!” В жалости я протянула было к ней руку, но огонь опалил руку мою, так что от несносной боли я закричала крепко – и проснулась. От крика моего проснулись и бывшие со мною в доме и, прибежав ко мне, спрашивали о причине моего испуга. Я рассказала им виденное и благодаря человеколюбию Бога избрала путь жизни отца моего”. – Вот что рассказала мне честная сестра! Итак, зная, какие страшные муки ожидают грешников и как отрадны жилища идущих путем заповедей Божиих, положим в сердце своем удаляться от зла и творить благо, да

благостью Господа наследуем живот вечный».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.